

Морской волне

Когда бы ты не знала берегов,
Гонимая солёными ветрами,
Ты в бездну увлекла б и скарб, и кров,
Сомкнувшись над людскими головами.

Но бьёшься ты в скалистую гряду,
Как злобный зверь, не достигая цели.
Дымятся гребни в штормовом аду
И воют, словно русские метели.

Сочельник

Ребёнку

Мы побредём с тобой, ребёнок,
В простор безбрежно-снеговой.
Твой голос так лучист и звонок,
Как этот неземной покой.
Зажгутся звёзды золотые,
Погаснет розовый закат.
Сейчас к тебе, моя Россия,
Прикован Бога нежный взгляд.
Нас ожидает нынче чудо.
Смотри, как светит на поля
Хвостатая звезда. Верблюды,
На них три статных короля.
Сосредоточены их лица,
Одежды тканые, чалмы.
Они идут, чтоб поклониться
Младенцу Богу средь зимы.
Темно в России. Звёзды яркие.
Волхвы несут в своих руках
Неслыханные здесь подарки
В тяжёлых, крепких сундуках.
Пойдём с тобой верблюжьим следом.
Ты видишь: на краю села,
Укрывшись снегом, словно пледом,
Вертеп—и у ворот осла.
Нас встретит нежно Матерь Божья,
С высокой грустью у чела.
Она сюда по бездорожью
Вчера с Иосифом пришла.
Внутри уж надышали жарко,
Стоят, склонившись, короли.
Младенец спит, и три подарка
Тревожат сон Его, смотри...

Путём зерна

Пахали в ночь. Погожие деньки.
Успеть, успеть посеять в землю зёрна.
Седые небеса пространны, глубоки,
Земля вздохнувшая покорна.

Кормилица и ласковая мать,
Тебе не занимать терпения и воли,
Ты не устала со смиреньем принимать
Людей, не помня ни обид, ни боли.

Падёт зерно в твою святую плоть,
Его пробудит дождь, взлелеют ветры.
Путём зерна, считая километры,
Пойду и я—благослови, Господь.

Моя жизнь

Своей судьбе всегда покорный,
По жизни с кротостью иду,
И смрадных сплетен пепел чёрный
Сметает ветер на ходу.
Один, в годину бед суровых
Я голову не преклонял,
И ради увлечений новых
Я убеждений не менял.
Меня моя судьба хранила
За верность Родине моей,
И часто голос музы милой
Спасал меня во мраке дней.
И, зову сладкому подвластный,
Я прославлял тоску небес,
Бег облаков, и день ненастный,
И речку, и шумящий лес.

Поклонные кресты России

Молись крестам, Святая Русь,
Храни бессмертные глаголы,
Пусть светлая нисходит грусть
В твои леса, поля и доли.

Враги со всех сторон идут,
Но сквозь пространства огневые
Кресты, как знаки верстовые,
Тебя к спасенью приведут.

Молодая Земля

Целый день ходили облака,
Пеленая яркое светило,
Белые, как брызги молока.
А потом неведомая сила
Затянула пологом восток.
Ветер вдруг подул, густой и влажный,
Каждый трепетал листок,
Ожидая бури.
Стриж отважный,
Чёрной молнией носился над рекой,
Словно и не видя непогоды,
Чужд ему был сладостный покой.
Хмурились темнеющие воды,
Капли крупные холодного дождя
Обжигали спину, руки, плечи.
Я бежал, как малое дитя,
С тёмной бурей опасаясь встречи.
Ветер, перемешанный с дождём,
Зашумел в деревьях, травах, крышах,
И раскатисто ударил гром,
С жарким гулом возносясь всё выше.

Как ты молода ещё, Земля,
Коль таишь такое страсти пламя,
Громами kloкочешь под ногами,
К звёздам мечешь всполохи огня!

Прощание

Всходило солнце в шесть утра,
Сначала освещало раму,
Затем портьеру, часть ковра
И спящую тихонько маму.

Свет огибал овал плеча,
Изгиб руки, волос колосья,
И яркость первого луча
Делила мир на до и после.

Вера

Ветер нынче утрюмый
Гонит тучи во мгле.
Залегла на челе
Скорбь бессмысленной думой.

Опустившись до дна
Неизбывной печали,
Знай: в изменчивой дали—
Только вера одна.

Элегия

Уж птицы больше не поют
Над опустевшими полями.
Поднялся обмелевший пруд,
Залитый серыми дождями.

И куст озябший бузины
Склонился к вымокшим воротам,
И перелески не видны,
Туман зовёт к глухим дремотам.

Иду за дом по росным травам.
Притихший, опустевший двор.
Он шумным отличался нравом—
Молчит пила, притих топор,

Не слышно голосов старинных...
Но я иду к тебе опять,
Мой ветхий кров времён былинных,
И время возвращаю вспять.

Вне времени

Идём, шуршим сухой листвою.
Что чувствует в ночи моя собака,
Застыв на миг передо мной,
Заслышав стон степного мрака?

Полночный древний, дикий стон,
Как горьковатый вкус полыни,
Идущий из седых времён—
Бездушной, неживой пустыни.

Мне снится, что я умираю
В тревоге и тесноте.
Не вижу ни ада, ни рая,
Лишь только скользят по воде,
Своим отраженьем любуюсь,
Два ангела, белых как снег,
И облако, нежно целуясь
С водой, продолжает свой бег.
И, не дожидаясь ответа,
Кукушка меня позвала,
Тростник наклонился от ветра,
А может, от взмаха крыла.
Здесь так гармонично движенье,
У тростниковой гряды,
Здесь ангельское оперенье
Сливается с всплеском воды.

Детство

Всё позади—
И детство, и любовь.
Нет чувств живых,
Волнующих и новых,
Но память
Возвращает душу вновь
В приют туманных дней—
Прекрасных и суровых.

Я счастлив был,
Как радостный цветок
Тем, что он жил
На этом белом свете,
Тянулся головой
За солнцем на восток,
Как всё живое
На моей планете.

Я смутно помню
Матери глаза—
Усталую,
Но светлую улыбку,
И помню,
Как летела стрекоза
И на ладонь мне села
По ошибке.

Я смутно помню
Старое крыльцо,
Приезд отца
Внезапный из района,

Его колючее,
Небритое лицо
И сумку чёрную
В руках у почтальона.

Я помню девочку,
И смоляной барак,
И мерный скрип
Раздолбанных качелей,
И я сидел часами,
Как дурак,
Смотрел, смотрел
Из-за зелёных
Елей.

Качается или сидит
Она,
Укрывшись на качелях
Старой шалью...
А ночью я дежурил у окна,
Завешанного тюлем,
Как вуалью...

Всё позади—
И детство, и любовь.
Нет чувств живых,
Волнующих и новых,
Но память возвращает
Вновь и вновь
В приют туманных дней—
Счастливых и суровых.